

17. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт и идеология / Г. Г. Слышкин // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Серия «Филологические науки». – 2005. – № 3 (12). – С. 10–18.
18. Стернин И. А. Улыбка в русском коммуникативном поведении / И. А. Стернин // Коммуникативное поведение : Русское и финское коммуникативное поведение. – 2000. – Вып. 23. – С. 53–61.
19. ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2011. – 1175 с.

Л. В. Промах

Деривационно-семантические блоки неолексем С. Д. Кржижановского и методика их выявления

Аннотация: в статье дается представление о системе словообразовательных единиц, обладающих семантической значимостью, вводится понятие деривационно-семантического блока и сферы деривационно-семантического пространства неолексем С. Д. Кржижановского.

Ключевые слова: *неолексемы, деривационно-семантическое пространство, деривационно-семантическое подполе, деривационно-семантическое поле, деривационно-семантический блок, деривационно-семантическая сфера.*

Derivational semantic blocs of the new words by Sigizmund Krzhizhanovsky and methods of their detection

Abstract: the article deals with the question of the description of the derivational semantic space of the new words by Sigizmund Krzhizhanovsky. The article introduces the concept of a derivational-semantic blocs and the spheres of a derivational-semantic space of the new words by Sigizmund Krzhizhanovsky.

Key words: *new words formation, word meaning, derivational category, derivational semantic subfield, derivational semantic field, derivational semantic unit.*

Активное словотворчество – характерная особенность идиостиля С. Д. Кржижановского, автора сложной, противоречивой прозы послереволюционной эпохи. Создание неолексем подчеркивает художественную парадоксальность «мирообраза» прозаика-интеллектуала, особой фантомной реальности, напоминающей подлинную и в то же время принимающей черты фантазмагии [Промах, 2010, 2011]. Традиционно считают, что для концептосферы писателя важна прежде всего лексическая семантика словесной ткани текста. Представляется, что «деривационные значения также являются одним из способов языковой категоризации мира, интерпретации понятийных категорий...» [Попова, 1998: 15].

Анализ словообразовательной семантики неолексем С. Д. Кржижановского обнаружил, что деривационно-семантическое пространство (ДСП) неолексикона прозаика представляет собой иерархически структурированное

образование, состоящее из элементарных единиц (категориальных и дифференциальных сем) и комплексных феноменов (157 словообразовательных категорий, 12 деривационно-семантических полей и 30 подполей), передающих концептуальную категоризацию художественного мира прозаика деривационным способом [Промах, 2015], и позволил сформировать представление о таком деривационно-семантическом феномене, как деривационно-семантический блок (ДСБ).

Деривационно-семантические блоки (ДСБ) формируются совокупностью словообразовательных значений (СЗ), которые содержат однотипную словообразовательную сему независимо от ее статуса и части речи неолексемы (один и тот же словообразовательный смысл может существовать, с одной стороны, на уровне категориальной или дифференциальной семы, с другой – в неолексемах разных частей речи). Например, сема «действие» может быть КСС (*выквадратурировать*) или ДСС (*действовать*). Неоглагол *выквадратурировать* со знач. «совершить действие с использованием того, что н. м. с.¹, поочередно охватив все объекты или многие части одного объекта, со значительной интенсивностью» имеет КСС «совершить действие с использованием того, что н. м. с.». В СЗ имени существительного *действовать* КСС «лицо, производящее действие» конкретизируется с помощью ДСС, фиксирующих тип мотиватора (глагол: *действовать* ← *действовать*).

При выявлении ДСБ мы принимали во внимание сложившееся в лингвистике представление о понятийных категориях (ПК)² и словообразовательные значения дериватов.

Анализ словообразовательной семантики неолексем С. Д. Кржижановского [Промах, 2015] обнаружил, что количественно доминируют субстантивное (400 слов) и глагольное (114 слов) ДГП. Самыми объемными субстантивными полями являются ДСП «Лицо» (106) и «Действие» (103), глагольными – «Действие» (64) и «Воздействие» (50). Можно предположить, что именно эти смыслы (лицо, действие и, возможно, воздействие) наиболее значимы для автора. Целесообразно проверить это, учитывая не только деривационно-семантические поля, но и блоки, выделяемые с учетом этих смыслов.

Методика выделения ДСБ заключалась в следующем. На 1-ом этапе с опорой на 12 ДСП и 30 ДСПП были выявлены 20 повторяющихся словообразовательных смыслов³, которые существуют на уровне КСС (далее словообразовательные смыслы расположены по алфавиту):

---

¹ Действие, названное мотивирующим существительным, см. РГ-80, т. 1.

² Процесс исследования семантической значимости неолексем связан с вопросом о понятийных категориях (ПК), полный список и общепринятое описание которых в лингвистике пока не представлены. К основным ПК, которые находят отражение в языке, предлагают относить разные феномены: разные по степени абстрактности / конкретности семантические признаки, семантические валентности предикативных значений, функционально-семантические категории и поля и др., в частности к понятийным категориям относят такие значения, как предмет, действие, состояние, количество, время, место, признак, субъектность, объектность и под. [Всеволодова 2000: 56; Васильев 2009: 139].

³ Это смыслы, а не значения, т. к. они представляют собой часть СЗ, сформулированных в РГ-80.

- 1) безобъектное действие активного субъекта;
- 2) воздействие активного субъекта на объект;
- 3) **имеющий динамический признак;**
- 4) имеющий статический признак;
- 5) конкретизированный промежуток времени;
- 6) лицо, производящее действие;
- 7) лицо, являющееся результатом действия;
- 8) лицо, характеризующееся статическим признаком;
- 9) место, характеризующееся динамическим признаком – действием;
- 10) место, характеризующееся статическим признаком;
- 11) предмет, производящий действие;
- 12) предмет, характеризующийся статическим признаком;
- 13) **совершение** воздействия активного субъекта на объект **с общим результатом;**
- 14) **совершение** воздействия активного субъекта на объект **со специальным результатом;**
- 15) **совершение действия субъектом с общим результатом;**
- 16) совершение действия субъектом с определенной интенсивностью;
- 17) **совершение действия субъектом со специальным результатом;**
- 18) **совершение действия, свойственного субъекту;**
- 19) состояние окружающего мира – конкретизированного предмета;
- 20) физиологическое состояние человека.

На втором этапе были выделены 10 словообразовательных смыслов, существующих только на уровне ДСС (8 – с опорой на ДСПП и 2 – с опорой на СК, значения которых, по нашим наблюдениям, имеют особую значимость. В списке они отмечены знаком «*»):

- 1) действие, преимущественно совершаемое *многократно**;
- 2) действие, преимущественно совершаемое *однократно**;
- 3) имеющий количественный признак, названный мотиватором;
- 4) лицо, характеризующееся модификационным признаком;
- 5) место с модификационным значением;
- 6) предмет, характеризующийся модификационным признаком;
- 7) проявляющий статический признак с определенной интенсивностью;
- 8) психическое состояние человека;
- 9) **состояние предмета;**
- 10) характер действия.

На третьем этапе некоторые словообразовательные смыслы были обобщены в определенные группы по главному слову в формулировке семы. Например, субстантивные СЗ «*Лицо*, характеризующееся динамическим признаком – действием», «*Лицо*, характеризующееся динамическим признаком – воздействием», «*Лицо*, характеризующееся статическим признаком», «*Лицо* с модификационным значением» объединяет слово «лицо» в КСС. Для СЗ «Безобъектное действие активного субъекта», «Воздействие активного субъекта на объект» объединяющим фактором является слово «субъект» в ДСС; для СЗ «Психиче-

ское состояние человека», «Физиологическое состояние человека» – слово «человек» в ДСС. Представляется, что понятия «лицо», «субъект», «человек» могут быть обобщены в один смысл – одушевленный субъект / лицо.

После такого обобщения были выделены следующие 12 смыслов:

- 1) лицо;
- 2) предмет;
- 3) действие;
- 4) воздействие;
- 5) результативность;
- 6) состояние;
- 7) статический признак;
- 8) количественный признак;
- 9) модификационный признак;
- 10) место;
- 11) время;
- 12) характер действия.

Полученный набор смыслов и обусловил состав ДСБ.

На четвертом этапе отдельно проверялись комплексные словообразовательные смыслы, которые сосуществовали в одном СЗ и требовали включения неолексем в разные ДСБ. Например, неосубстантив *думальщик* имеет СЗ «лицо, производящее действие, н. м. г.». Его КСС «лицо, производящее действие» конкретизируется с помощью ДСС, фиксирующей тип мотиватора (глагол: *думальщик* ← *думать*). Это является основанием для включения данной неолексемы в ДСБ «Лицо» (по КСС) и в ДСБ «Действие» (по ДСС);

На пятом этапе – для того, чтобы выявленные словообразовательные смыслы были более обозримыми, – мы попытались (с **определенной долей условности**) объединить 12 ДСБ, выделенных на основе этих деривационных смыслов (см. выше), в более крупные феномены, что позволило выявить 6 сфер:

- 1) сферу динамического признака с такими разновидностями последнего, как «Действие», «Воздействие», их «Результативность», «Состояние» (4 ДСБ);
- 2) сферу одушевленного субъекта/неодушевленного предмета: «Лицо», «Предмет» (2 ДСБ);
- 3) сферу статического признака: «Статический признак» (1 ДСБ);
- 4) сферу обстоятельственного признака: «Время», «Место», «Характер действия» (3 ДСБ);
- 5) сферу количественного признака: «Количественный признак» (1 ДСБ);
- 6) сферу модификационного признака: «Модификационный признак» (1 ДСБ).

Количественная характеристика названных выше сфер и ДСБ представлена в табл. В списке выше и в табл. деривационно-семантические сферы расположены по мере убывания количества неолексем¹, входящих в их состав.

---

¹ Одна и та же неолексема может быть внесена в состав разных блоков. Основанием для этого служит содержание ее словообразовательного значения. Например, неолексема *цитатор* имеет значение «лицо, производящее действие, н. м. г.» и может входить в ДСБ «Лицо» и в ДСБ «Действие».

Таблица

Количественная характеристика деривационно-семантических сфер и блоков
неолексем С. Д. Кржижановского

№ п/п	Название деривационно-семантического феномена	Количество ДГП ¹	Количество ДСП ²	Количество ДСПП ³	Количество СК	Количество неолексем
1.	Сфера динамического признака	5	11	24	110	555
1.1.	Действие	4	5	10	43	216
1.2.	Результативность	2	6	8	27	191
1.3.	Воздействие	2	2	4	20	84
1.4.	Состояние	2	2	5	20	64
2.	Сфера одушевленного субъекта / неодушевленного предмета	5	8	21	103	432
2.1.	Лицо	3	6	15	76	355
2.2.	Предмет	2	2	6	27	77
3.	Сфера статического признака	2	4	5	52	199
3.1.	Статический признак	2	4	5	52	199
4.	Сфера обстоятельного признака	2	7	9	33	124
4.1.	Место	2	2	5	24	93
4.2.	Время	1	1	1	5	15
4.3.	Характер действия	1	1	1	4	16
5.	Сфера количественного признака	2	2	3	3	59
5.1.	Количественный признак	2	2	3	3	59
6.	Сфера модификационного признака	3	6	6	20	55
6.1.	Модификационный признак	3	6	6	20	55

Анализ объема сфер, определяемого по количеству входящих в них неолексем, обнаружил, что самой объемной является сфера динамического признака (555 слов), на втором месте находится сфера одушевленного субъекта/неодушевленного предмета (432 слова), на третьем – сфера статического признака (199 слов). С. Д. Кржижановский отдает явное предпочтение смыслам, репрезентирующим динамический признак. Последний для прозаика более значим, чем семантика субъекта/предмета (ср. 555 и 432 неолексемы) или статический признак (199 неолексем); обстоятельства действия в целом более интересны автору, чем количественный и модификационный признаки, свойственные соответственно 124, 59 и 55 неолексемам.

Анализ всех ДСБ и образуемых ими сфер обнаружил, что количественно

¹ Возможное максимальное количество ДГП – 5.

² Возможное максимальное количество ДСП – 12.

³ Возможное максимальное количество ДСПП – 30.

максимально велики такие ДСБ, как «Лицо», «Действие» и «Статический признак»: они состоят из 355, 216 и 199 новообразований соответственно. Вторую по объему группу ДСБ составляют блоки, объем которых колеблется в пределах 55–191 неолексемы. Это ДСБ «Результативность» (191 неолексема), «Место» (93 неолексемы), «Воздействие» (84 неолексемы), «Предмет» (77 неолексем), ««Состояние» (64 неолексемы), «Количественный признак» (59 неолексем) и «Модификационный признак» (55 неолексем). ДСБ «Характер действия» и «Время» невелики по объему и состоят из 16 и 15 неолексем соответственно.

Представляется, что введение новых понятий деривационно-семантического блока и деривационно-семантической сферы являются важными положениями при комплексном описании неолексем С. Д. Кржижановского (по образуемому ими деривационно-семантическому пространству) и позволят выявить особенности словообразовательной концептуализации художественного мира автора, предоставят более точную информацию о деривационно-семантических доминантах неолексикона С.Д. Кржижановского.

Список литературы

1. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 192 с.
2. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса / М. В. Всеволодова. – М. : МГУ, 2000. – 502 с.
3. Попова Т. В. Деривационно-семантическое пространство русского глагола: дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 1998. – 473 с.
4. Промах Л. В. Взаимоотражение реального и фантастического в художественном мире С. Д. Кржижановского // Русский язык : человек, культура, коммуникация – II: сборник статей. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2010. – С. 300–309.
5. Промах Л. В. К вопросу об описании деривационно-семантического пространства неолексем С. Д. Кржижановского // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. Выпуск 98. – Челябинск, 2015. – № 27. – С. 153–160.
6. Промах Л. В. Лексические новообразования как маркеры ключевых смыслов художественного мира С. Д. Кржижановского // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы – III : сборник статей. – Екатеринбург : УрФУ, 2011. – С. 145–155.
7. Промах Л. В. Особенности функционирования лексических новообразований С. Д. Кржижановского // Современные коммуникации: Язык. Человек, Общество, Культура: сборник статей. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2010. – С. 310–314.
8. Промах Л. В. Структура деривационно-семантического пространства неолексем С. Д. Кржижановского // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы – V : сборник материалов Международ. науч. конф. – Екатеринбург, 2015. – С. 110–125.